

2) социальные: по беременности и родам, по уходу за детьми, в связи с получением образования, в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС, по уважительным причинам личного и семейного характера (ст. 150 ТК Республики Беларусь) [3].

Что же касается обязанных лиц, то в соответствии с п.2 ст. 32 Закона Республики Беларусь «О занятости населения», обязанные лица имеют право на социальные отпуска по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также на основной трудовой отпуск продолжительностью, установленной ст. 155 Трудового кодекса Республики Беларусь. Иные трудовые и социальные отпуска, предусмотренные законодательством о труде, обязанным лицам, трудоустроенным по судебному постановлению о трудоустройстве, не предоставляются.

Обязанным лицам, трудоустроенным по судебному постановлению о трудоустройстве, трудовой отпуск, в том числе за первый рабочий год, устанавливается продолжительностью семь календарных дней в случае, если на дату его предоставления у обязанного лица имеется не снятое (не погашенное) в установленном порядке дисциплинарное взыскание [2].

Таким образом, обязанным лицам предоставляются далеко не все виды отпусков, предусмотренных трудовым законодательством. К примеру, отпуск в связи с получением образования является одним из таковых.

На практике может произойти ситуация, когда обязанное лицо изъявит желание получить образование во время своей трудовой деятельности. В Республике Беларусь каждый имеет право на образование, которое гарантировано ст. 49 Конституции Республики Беларусь [4]. Что же касается правового регулирования вышеуказанной нормы, она применима на практике, за исключением использования обязанными лицами.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в Республике Беларусь отношения, связанные с предоставлением отпусков обязанным лицам не урегулированы в достаточной мере для реализации предоставляемых всем категориям работников прав.

Заключение. В результате анализа действующего законодательства, регулирующего право предоставления отпусков обязанным лицам, можно сделать вывод о том, что данное законодательство нуждается в усовершенствовании.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным расширить положения п. 2 ст. 32 Закона Республики Беларусь «О занятости населения», а именно предоставить обязанным лицам право на получение отпуска в связи с получением образования. Усовершенствование данного законодательства позволит соблюсти законное право всех без ограничения граждан на получение образования, гарантированное Конституцией Республики Беларусь.

Кроме того, успешное окончание обучения и получения соответствующей квалификации позволит обязанному лицу на равных условиях претендовать и конкурировать на более «высокую» должность, что способствует более быстрому возмещению денежных средств, затраченных государством на содержания его детей.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2025 г. № 86-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 25.09.2025).

2. О занятости населения: Закон Респ. Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-3 : с изм. и доп. от 11 нояб. 2024 г. № 37-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 24.09.2025).

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 декабря 2024 г. № 46-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 25.09.2025).

4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 347.77

И. А. Пилипчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Е. Я. Рутман

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Введение. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий защита интеллектуальных прав становится одной из ключевых задач современного общества. Интеллектуальная собственность охватывает широкий спектр объектов, включая авторские права, патенты, товарные знаки

и коммерческие тайны, играя важную роль в стимулировании инноваций и обеспечении справедливой конкурентной среды. Однако с увеличением объемов информации и легкостью ее распространения возникает множество вызовов, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности.

Основная часть. Более 20 лет назад в составе Верховного Суда Республики Беларусь была образована судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности, которая и по сей день является специализированной коллегией, которой подсудно рассмотрение всех споров по интеллектуальной собственности в качестве суда первой инстанции.

В Российской Федерации действует Суд по интеллектуальным правам, который также неофициально называют «патентным судом» или «арбитражным судом по интеллектуальным правам».

Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанций дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Данное понятие содержится в ст. 42.3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [1].

На основании ст. 63 Кодекса Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» состав судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности утверждается Председателем Верховного Суда Республики Беларусь. На данный момент, судебная коллегия состоит из председателя коллегии и шести судей [2].

В соответствии со ст. 43.3 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» суд по интеллектуальным правам действует в составе судей, судебных составов и президиума и рассматривает дела по первой инстанции коллегиальным составом судей [1].

Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь подсудны гражданско-правовые споры в отношении объектов промышленной собственности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов) и средств индивидуализации участников гражданского оборота (товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований). К примеру, к таким спорам относятся: иски о досрочном, полном либо частичном прекращении правовой охраны товарных знаков (знаков обслуживания) на территории Республики Беларусь; о расторжении лицензионных договоров; о признании недействительными патентов на объекты промышленной собственности, о взыскании убытков в связи с нарушением исключительного права на использование объектов промышленной собственности; признании авторства и т. д.

Вместе с вышеперечисленным судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности рассматривает жалобы, а именно жалобы на решения патентного органа по результатам предварительной заявки на изобретение, на решения принятые Апелляционным советом при патентном ведомстве по жалобам на решения экспертиз, на решения Апелляционного совета о признании либо в отказе признании товарного знака общеизвестным на территории Республики Беларусь, а также о прекращении правовой охраны общеизвестного товарного знака.

Полномочия Суда по интеллектуальным правам изложены в ст. 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации». В качестве суда первой инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау); дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем); о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования [1].

Можно сделать о том, что полномочия судебной коллегии интеллектуальной собственности намного шире, чем полномочия Суда по интеллектуальным правам. На основании вышеизложенного считаем целесообразным расширить компетенцию Суда по интеллектуальной правам и закрепить новые положения в ст. 43.4 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Что же касается обжалования постановлений этих инстанций, то в данном случае есть сходство и отличие.

Постановления судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности вынесенные по первой инстанции обжалованию (опротестованию) в апелляционном порядке не подлежат (ст. 399 ГПК). В этом и заключается сходство, так как решения Суда по интеллектуальным правам также не подлежат обжалованию в апелляционном порядке [3].

Вступившие в законную силу решения судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности могут быть пересмотрены в порядке надзора по протестам должностных лиц, указанных в ст. 439 ГПК Республики Беларусь. В данном случае Президиум Верховного Суда Республики Беларусь рассматривает дела по протестам на вступившие в законную силу постановления судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности [3].

Решение Суда по интеллектуальным правам, вынесенное по первой инстанции может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы лицами, участвующими в деле по оспариванию интеллектуальных прав, а также иные заинтересованные лица. Данный суд является кассационной инстанцией, поэтому кассационная жалоба подается в этот же суд, а именно в Президиум Суда по интеллектуальным правам.

Заключение. В результате сравнительно-правового анализа можно сделать вывод, что в деятельности судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь и Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации есть как схожие черты, так и различия. Так, полномочия судебной коллегии интеллектуальной собственности намного шире, чем полномочия Суда по интеллектуальным правам. На основании изложенного предлагаем расширить компетенцию Суда по интеллектуальным правам и закрепить новые положения в ст. 43.4 Федерального конституционного Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Список цитируемых источников

1. Об арбитражных судах в Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ : в ред. от 31 июля 2023 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 17.09.2025).
2. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июня 2006 г. № 139-З : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-З — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 17.09.2025).

УДК 347.27

Д. Д. Плавская, В. В. Потоцкая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Понятие «ипотека» пришло в гражданское право из Древней Греции благодаря афинскому архонту Солону в VI веке до н.э. В 594 году до н.э. он провел реформы, которые отменили земельные долги и ввели свободу завещания, позволяя имуществу не обязательно переходить к наследникам. До этих реформ должник мог стать рабом за неуплату долгов, так как личная ответственность была основной. Солон заменил её имущественной: кредитор ставил на границе земли должника каменный столб с указанием его имени, имени кредитора, суммы долга и срока возврата. Этот столб назывался «ипотека» (от греч. *hypotheka* — подставка, подпорка) и стал символом залога недвижимости. Должник не имел права выносить имущество с заложенного участка или повторно закладывать его, так как это было видно всем. Это нововведение решало проблему, когда должники многократно закладывали свои земли, обманывая кредиторов. В дальнейшем столбы были заменены ипотечными книгами, доступными для всех желающих, чтобы проверить состояние земельных участков [1]. В Республике Беларусь договор ипотеки как самостоятельный гражданско-правовой институт был введён и закреплён в национальном законодательстве в начале XXI века, с учётом международной практики и внутренней потребности в развитии механизмов имущественного обеспечения обязательств. Принятие в 2008 году Закона Республики Беларусь «Об ипотеке» стало ключевым моментом в формировании и развитии ипотеки как гражданско-правового института [2]. До этого времени ипотека рассматривалась лишь как разновидность залога недвижимого имущества в рамках общих положений Гражданского кодекса, без чёткой систематизации и специализированного регулирования.

Основная часть. В гражданском праве под ипотекой принято понимать залог недвижимого имущества (земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений) и иного имущества, приравненного законодательными актами к недвижимым вещам. Предметом ипотеки является недвижимое имущество и иное имущество, приравненное законодательными актами к недвижимым вещам [3].

Предмет договора ипотеки можно разделить на следующие группы:

- ипотека земельных участков;
- ипотека жилых домов и квартир, а также иных жилых помещений;
- ипотека предприятий и других производственных объектов [2].

Если говорить про форму данного договора, то договор ипотеки должен быть заключен в письменной форме, а также должен быть зарегистрирован в порядке, который определен для сделок с недвижимым имуществом. Также законодатель устанавливает случаи, когда рассматриваемый договор подлежит нотариальному удостоверению. Во-первых, если основной договор, обязательство по которому обеспечивается ипотекой, подлежит нотариальному удостоверению. Во-вторых, если предметом договора является земельный участок и стороной договора является гражданин Республики Беларусь. Несоблюдение формы договора ипотеки влечет его недействительность.

В договоре ипотеки субъектами являются залогодержатель и залогодатель. Залогодержатель — это лицо, в чью пользу установлен залог. Залогодатель — это лицо, которое предоставляет имущество в залог.